

АИРИС СОРЕЛЬ

СРЕДИ СНЕГОВ
ЗАБВЕНИЯ

Айрис Сорель
Среди снегов забвения

«Автор»

2026

Сорель А.

Среди снегов забвения / А. Сорель — «Автор», 2026

Мора для могущественных родов была когда-то ничтожеством, грязью под ногами, пока не стала их самым страшным кошмаром. Но истинный ужас только начинается. Древние печати падают. Из порталов продолжает сочиться первородная скверна, выпуская монстров, чей голод разумен и безжалостен. Они пожирают сильнейших магов Сириуса, словно скот, приближая гибель мира. И теперь судьба планеты висит на нитях той, кого считали ошибкой природы. Чтобы остановить конец времен, Море придется спуститься в самые темные уголки собственной души, где спит древнее божество. Но какую цену потребует Хаос за спасение того, кто его ненавидит? Эта история о том, как самая глубокая тьма может оказаться единственным спасением от вечного мрака, а величайшее проклятие — стать последней надеждой умирающего мира. Продолжение цикла «Шепот снежных бурь».

© Сорель А., 2026

© Автор, 2026

Айрис Сорель

Среди снегов забвения

Пролог

Пролог. Шепот снежных бурь

Я не помню, где истончается грань между первым шепотом в вакууме моего разума и тем днем, когда Сириус вычеркнул меня из своего дыхания.

На этой планете магия, как пульс планеты, голос крови и язык богов. А я была никем... Проклятой... Для атефов, сотканых из пламени и грозы, мое существование было оскорблением самой природы мира. Меня звали Мора...

Я слышала голоса... Они не были моими мыслями. Они приходили извне, шептали, спорили, иногда кричали так, что хотелось заткнуть уши и бежать. Но куда бежать, если даже воздух здесь пропитан презрением?

Ноктис, которого я любила, однажды посмотрел на меня так, будто видит впервые, и в этом взгляде не осталось тепла. Он оставив меня одну перед надвигающейся бурей. Моя сестра, улыбнулась мне в тот день слишком широко. Её улыбка застыла на губах кристаллами льда, острыми и беспощадными. Из-за неё меня лишили глаз. Они изъяли саму возможность видеть свет, который и так никогда не был ко мне добр.

Меня пытались осквернить, не только телом, но и именем, памятью...

Эйнар, мой единственный друг в этом чертовом мире, каждый раз вставал между мной и тьмой. Была ли его поддержка тоже ложью?

И вот теперь... Я чувствую дыхание смерти. Оно холодное, зловонное, и оно дышит мне в спину. Каждый шаг — это шаг навстречу неизбежному, но я всё ещё бегу, потому что остановиться — значит сдаться.

Сердце бьётся так сильно, что кажется, грудная клетка вот-вот треснет под напором ударов. Кровь пульсирует у самых барабанных перепонок, превращаясь в неумолимый бой громоподобного молота. Мир теряет чёткость очертаний.

Я продолжаю бежать. Это бессмысленно... И пусть это последний акт упрямства, но я не дам ему увидеть мой страх.

Свист... Стрела пронзает мне грудь. Темная магия вспыхивает внутри вен ядовитым плющом. Я ощущаю, как сталь разрывает мышцы, как горячая кровь струится вниз липким следом. Касаюсь раны — пальцы погружаются в жидкое тепло, пахнущее медью и пеплом.

Я падаю на колени. Снег впитывает алые капли, и жадная земля наконец получает долгожданную жертву. Голоса, преследовавшие меня всю жизнь, сливаются в диссонирующий гул, пытаясь предупредить о чем-то, но слова тонут в кровавой луже боли...

Я встаю и бегу дальше, игнорируя огонь в мышцах, игнорируя отчаяние, стягивающее душу обручами. Следом летит сеть паутины кристального паука. Ледяные иглы впиваются в плечи, оплетают торс, парализуют волю холодом пустоты. Она душит, запутывает, лишает воздуха. Мои тени рвутся наружу дикими псами. Они поглощают лунный свет, пожирают пространство вокруг, разрывают сияющие пути зубами первородной тьмы. Я вырываюсь из кокона и ныряю в неизвестность.

Снова свист, и ещё одна стрела пронзает мне ногу. Затем ещё одна — вторую ногу. Боль острая, пронзительная, но я всё ещё держусь. Падаю на четвереньки, но вместо вопля из горла рвется безумный, булькающий смех. Возможно, это истерика распадающегося рассудка. А может — торжество: я всё ещё жива, всё ещё сопротивляюсь.

Пытаюсь подняться. Тело не слушается. Руки дрожат. Кровь капает с пальцев, рисуя на белом полотне узоры рунической вязи, словно сама судьба выводит последние строки моей эпитафии.

— Ты проиграла, — его голос звучит уже ближе. Он не торопится. Знает, что я не убегу.

Вытягиваю руки перед собой, словно пытаюсь поймать в ладонях отголоски мира, который для меня навсегда погрузился во тьму. Тьма — мой вечный спутник, мой беспощадный учитель и безжалостный палач. Каждый шаг по земле Сириуса был для меня испытанием, наполненным скорбью и загадками, которые я уже не в силах разгадать полностью.

Ветер приносит шепот мёртвых. Их ледяное дыхание целует кожу тысячей лезвий.

Жаль, что финал моего пути лишен прежних красок... Я не увижу танца шести спутников. Не взгляну на рубиновый закат. Не встречу Рена...

Есть ли разница между бытием и забвением? Порой кажется, смерть — лишь смена декораций. Начало нового акта, где тьма наконец станет светом. Возможно, это начало нового пути, в котором мои глаза вновь смогут видеть свет.

Моя жизнь была коротка, наполнена страданиями и отчаянием. Я словно лодка в бушующем море, лишённая компаса и парусов. Куда меня вынесет теперь?

Я давно была ферзем, которым решили пожертвовать ради красивой партии. Что ж... пора перевернуть доску.

Поднимаю голову. Не вижу ничего, но чувствую. Он стоит передо мной — воплощение тьмы, воплощение страха. Он думает, что поставил мат.

А я...

...Я чувствую, как внутри что-то ломается. Не кость, не плоть... Что-то другое... Словно древний замок, державший меня на плаву вопреки гравитации этого прогнившего мира, даёт трещину.

Тьма стучится, и ужас холодной змеей ползёт по моему позвоночнику... Мысли путаются, сознание угасает. Судьба действительно жестока... Почему моя жизнь должна была закончиться именно так? Меня просто сожрут монстры, окропив снег моей кровью...

Это смерть?

А может — начало.

И в этом начале, только я. Без пешек. Без игроков. Без правил. Я... И это мой выбор.

Слова эхом разносятся в сознании, пока тьма окончательно не поглощает меня.

Бесконечность не имеет начала, а без начала не будет конца. Незачем различать прошлые жизни с грядущими, если все рождаются вновь.

В горной цепи развернулась картина, достойная самых мрачных легенд. Древние останки то возникали из тьмы, то вновь исчезали, словно тени прошлого, не желающие раскрывать свои тайны. Ужасающие звуки — шёпот ветра, скрежет камней, далёкий вой неведомых существ — то усиливались, разрывая тишину, то умолкали, оставляя после себя лишь гнетущее ощущение неизбежности.

Сириус жил в страхе. Атефы, гордившиеся своей магией стихий, теперь прятались в своих крепостях, прислушиваясь к рёву, доносящемуся из порталов. Монстры вырывались из разломов реальности, их когти разрывали землю, а рёв заглушал даже самые мощные заклинания. Эти твари не были безмозглыми тварями — у них был разум, холодный и расчётливый, и они знали, кого искать.

И вдруг, в крошечной темноте вспыхнул луч нежного света. Он мерцал, как одинокая свеча в бесконечной ночи, и казалось, что он может потухнуть в любой миг, оставив мир во мраке. Но в то же время свет был настолько ярким и ослепляющим, что солнце в этот день словно потеряло своё величие перед его сиянием.

С небес начали падать золотые символы. Они кружились в воздухе, словно листья божественного водопада, и выпускали бессмертную энергию. Их блеск был настолько пронзителен, что все невольно закрыли глаза. У нескольких магов из глаз хлынула кровь — настолько невыносимым оказалось это сияние. Те, кто сумел хоть мельком увидеть это явление, содрогнулись от ужаса и величия происходящего.

В небе сияло огромное золотое солнце. Священное и неприкосновенное, оно будто бы спустилось с небес, чтобы стать свидетелем грядущих событий. Его свет пронизывал тьму, заставляя её отступать, но в то же время предвещал нечто злое — или, быть может, спасительное. Никто не мог сказать наверняка.

Внезапно поднялся густой туман, непроницаемый, он окутал горы, будто пытался скрыть от мира то, что должно было произойти. Горы вздымались и опускались, будто дыша в такт неведомой мелодии, а древние деревья тянулись к небу, словно желая дотянуться до самого солнца.

В некоторых частях света наконец зацвели цветы и деревья. Их зелень вспыхнула яркими красками, контрастируя с мрачной атмосферой происходящего. Но это мгновение красоты лишь подчёркивало неизбежность надвигающейся катастрофы.

Из древнего замка, что прятался между зеленеющими горами, донёсся крик, пронзающий душу: «Это предзнаменование гибели мира!» Голос звучал так отчаянно и мощно, что, казалось, сам воздух дрожал от его силы.

Глубокой ночью грохот свирепых монстров из порталов сотрясал горы и реки, заставляя дрожать бесчисленное количество деревьев. Земля содрогалась под тяжестью неведомых сил, а небо потемнело от ужаса, предчувствуя скорый конец всего сущего.

Мир замер в ожидании неизбежного, и лишь тени прошлого продолжали скользить во тьме, словно предупреждая о том, что тьма вот-вот поглотит всё живое.

И среди этих теней, возможно, была та, которую считали ничтожной, но чья смерть могла стать искрой, из которой разгорится пламя, способное сжечь дотла весь Сириус.